

Диплом под номером один

➤ Надежду Амнуэль спасла от тяжелой болезни любовь к музыке и прекрасному

ДИПЛОМ Магнитогорского музыкального училища вручили Надежде Михайловне Амнуэль в военном 1943 году. Тогда состоялся первый выпуск фортепианного отделения, которое закончили вместе с Амнуэль еще три пианистки – Е. Бардина, О. Прадий, И. Рычек...

С Магниткой ее связала война. В город она приехала с последним эшеломом из Днепропетровска с престарелой матерью, сестрой и маленьким племянником.

Родилась Надежда в 1911 году в Днепропетровске в семье служащего. Отец умер рано, оставив трех дочерей. Старшей было 14 лет, Наде – 11, а младшей – всего 8 лет. Мать с трудом справлялась – откармливала на заказ гусей, сдавала внаем дом, ютась с детьми в маленькой комнатке. У девочек было одно платье на троих, которое носили по очереди.

С любовью к музыке

Музыке Надя училась у частного педагога. А уже в 14 лет начала работать – играла на танцах, была концертмейстером в радиокомнате.

В 1928 году Надежда поступила в музыкальный техникум в Киеве. Киев поразил ее своими парками, театрами, интереснейшей музыкальной жизнью. Училась Надя только на «отлично». Ее маленькие от природы руки растягивали специальными упражнениями – так, что проблем с техникой у нее не было. Классов в училище не хватало. Она вставала в пять часов утра и шла заниматься. Если же свободного класса не было, учила произведение глазами: могла «учить ноты» даже лежа, перед сном, а утром уже играла наизусть.

Учебу в Киеве прервала тяжелая болезнь – чахотка. Врачи говорили, что шансов на выздоровление нет. Но, будучи по натуре настойчивой и жизнелюбивой, она победила эту страшную болезнь. Правда, понадобились годы лечения. Учебу в Киеве пришлось оставить, и Надежда Амнуэль переехала жить и лечиться в Днепропетровск, к маме. При этом продолжала работать концертмейстером на радиостанции, тапером в немом кино, играла в джазовом и домровом оркестрах, преподавала в детской студии Дворца культуры. И болезнь отступила. Как всю жизнь считала потом Надежда Михайловна, спасла ее именно любовь к музыке.

Учебу смогла продолжить лишь в 1938 году. Поступила в Днепропетровское музыкальное училище. Училась испуленно. Но окончить училище не успела – началась война.

– Украинку начали бомбить уже в июле 1941 года, – вспоминала Надежда Михайловна. – Люди в каждом дворе рыли щели и прятались, в небе висели осветительные ракеты, а деревья стали красными, зловещими. Люди, казалось, не дышали, а только ждали спасительного слова «отбой!» Об учебе нечего было и думать...

Каким же счастьем для Надежды было оказаться в Магнитке, где однажды она прочитала объявление о наборе в музыкальное училище. А ведь недавно, когда у нее спросили, что она умеет делать, Надя ответила «ничего», хотя имела за плечами десятилетний стаж педагога. Ей казалось, что сейчас это никому не нужно, и пошла работать телефонисткой. Прочтя объявление, она

«полетела» в училище. Первым, кто ее встретил в училище, был Семен Григорьевич Эйдинов. Эта встреча ей запомнилась навсегда. Надежду зачислили на пятый курс, определили на работу концертмейстером, а также иллюстратором на уроках музыкальной литературы.

Училище располагалось в подвальном помещении городского театра на левом берегу. В большой комнате располагались секретарь и кассиры. Тут же стоял диван, который «служил» учительской. По углам, в коридоре и еще нескольких маленьких комнатах занимались педагоги: по скрипке – Абрамис, по виолончели – Садрабян, на флейте упражнялся тогда еще студент Саша Нагорнов. Хотя обстановка была неказистой, в училище было оживленно, уютно, царил творческая атмосфера. Ее создавали руководители училища – М. Поляков, С. Эйдинов, Л. Авербух, другие педагоги, которые прибывали в Магнитку из блокадного Ленинграда, из Москвы. Училище существовало на хозрасчете... Дежурство по училищу несли студенты и педагоги – привозили питание в бидонах. Это была похлебка с мукой. Какой она казалась вкусной!

Надежда училась в классе Е. Калининской, которую знала еще по Киеву. Три ее однокурсницы, выпускницы 1943 года, учились у С. Эйдинова.

И вот первый выпуск училища. Настоящий праздник! Мама Семена Григорьевича испекла каждой из четырех выпускниц по круглому пирогу с повидлом. В полугодное военное время это было большим подарком и знаком большого внимания.

«Беру распределение в Магнитогорск»

В годы войны в городе работали семь оркестров, филармония, широко и полно развернулась самодеятельность металлургов. Большой любовью и популярностью пользовался хоровой коллектив Израйля Борисовича Марьяскина, в прошлом хормейстера оперного театра Днепропетровска, большого знатока хорового искусства, увлекшего музыкой и пением весь коллектив. Начав работу с легких песен, он довел ее до постановки таких опер, как «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского, «Фауст» Гуно,

сцен из «Евгения Онегина» Чайковского. Хор насчитывал более ста человек. Здесь были учащиеся, студенты, рабочие комбината, преподаватели горно-металлургического института и музыкального училища.

В газете «Магнитогорский рабочий» от 15 апреля 1945 года Марьяскин писал: «Творческому росту хористов способствует постоянный концертмейстер Н. М. Амнуэль, которая упорно работает с каждым исполнителем».

В 1945 году хоровой коллектив под руководством Марьяскина стал лучшим в области и получил право участвовать во Всесоюзном смотре хоровых коллективов и вокалистов в Москве. Хор Магнитки в числе трех лучших хоров Союза был удостоен права участия в итоговом концерте в Большом театре в составе объединенного хора ВЦСПС. «Мы дали в Москве 12 концертов, три из них – в Большом театре, Большом зале

консерватории, Колонном зале Дома союзов. Дома, в Магнитогорске, нас снова ждали большие дела», – писала о том времени Надежда Михайловна. За годы войны хор металлургов дал около 1400 концертов в цехах комбината, госпиталях, клубах, ремесленных училищах. Надежда Амнуэль принимала участие во всех.

Летом 1947 года Надежда была зачислена на второй курс Львовской консерватории и принята концертмейстером в оперный класс. За три года консерватория была закончена с отличием. На большой рекламной афише тех лет есть

фотография занятий в оперном классе, где за роялем Надежда Амнуэль.

На госэкзамене Надежда играла второй концерт Рахманинова с симфоническим оркестром, которым дирижировал профессор Микола Колесса. Дирижер плохо знал русский репертуар, к тому же партитуры Рахманинова в Львове не оказалось. Ее привезли Надежде поездом. Была всего одна репетиция с оркестром. Все вступления оркестру Надежда показывала сама. Концерт прошел очень удачно. Это было первое исполнение Рахманинова во Львове.

Через много лет Надежда Михайловна получила от Микола Колессы, ставшего известным композитором, народным артистом УССР, ректором Львовской консерватории, письмо и фотографию с дарственной надписью: «Счастлив, что сопровождал вас со своим оркестром при вашем дипломном исполнении второго концерта Рахманинова. Ваш Микола Колесса».

Надежду Амнуэль распределили

в оперный театр и консерваторию Львова, присвоив квалификацию «педагог, солист, концертмейстер». Но она решила по-другому – выслала телеграмму своему будущему мужу Льву Лазареву: «Беру распределение в Магнитогорск». Он приехал за ней во Львов, где они и зарегистрировали свой брак. Единственным приданым невесты был огромный концертный рояль XIX века, на обратной стороне крышки которого было выгравировано: «Императору Российскому от императора Австрийского». Молодая семья вернулась в Магнитогорск.

Надежда Михайловна и Лев Абрамович удивительно дополняли друг друга, отличались огромной работоспособностью, ответственностью, благородством и великодушием. Они прожили, как в сказке, тридцать лет и три года. Надежда Михайловна пережила мужа только на пятьдесят дней. Похоронены они в одной могиле, и на памятнике высечен рояль.

Жизнь, озаренная любовью

Надежда Михайловна учила не только играть, но и профессионально мыслить. Она «ловила» каждую музыкальную новинку и обязательно следила затем, чтобы ученики ее прочли. Перед каждым концертом приезжавшего в Магнитку исполнителя из Москвы, Свердловска смотрела в зал, все

ли ее студенты присутствуют. Штудировала новинки методической литературы, выписывала главное, «очень важное» подчеркивала. Она проводила домашние концерты для учеников. Сохранилась программа вечера-встречи 29 января 1961 года учащихся класса Н. М. Амнуэль – школы и училища, где играли ученики 1–5 классов и ее выпускники – студенты консерватории. На концертах пианистов она садилась в первые ряды, причем всегда только слева, чтобы «видеть руки».

Ее ученики до сих пор вспоминают, что никакие праздники не могли нарушить творческий и педагогический процесс, будь то Новый год или Первое мая. Она могла назначить репетицию в семь часов утра.

Ее личное время, как сейчас модно говорить, было четко структурировано. Она вставала рано и первым делом садилась за письменный стол – штудировать новую методику, отвечать на письма бывших учеников. Они советовались с ней, спрашивали, что нового издано по музыкальной методике, рассказывали о своей работе. Писем было много. Как-то в Новый год, когда Надежде Михайловне было уже за 60, домашние подчитали, сколько поздравлений пришло – их было 68!

Стаж работы Надежды Михайловны – 52 года. До сих пор в библиотеке музыкального училища – теперь уже консерватории – есть масса нот, которые буквально исписаны ее почерком. Как сказал один старый педагог, «она и сейчас помогает мне в работе».

Остались рукописи ее работ: «Кантилена», «Крупная форма», «О мелкой технике», «Гаммы», «Педализация». За неделю до смерти она выступила на курсах повышения квалификации в Доме музыки, которые вела по просьбе Эйдинова на общественных началах. Семен Григорьевич высоко ценил ее талант, мастерство, одухотворенность, называл Надю-романтик, часто просил выступать на самых ответственных концертах известных вокалистов и инструменталистов.

Мягкая и добрая по натуре, она была очень требовательна в работе. С трудными учениками работала больше, чем с другими, и пыталась «вытянуть» из них все, на что были способны. Как-то ее сын Миша в седьмом классе запротестовал играть на концерте и специально порезал себе палец на правой руке. Надежда Михайловна тут же дала ему программу для левой руки, и он через неделю сыграл ее на концерте.

Почти в 70 лет, когда Надежду Михайловну провозжали на пенсию, – надо было воспитывать внука и дать дочери возможность работать, – она удивила своих коллег: поблагодарила за поздравления, села за рояль и достойно и убедительно сыграла первую часть «Аппассионаты» Бетховена.

Надежда Михайловна Амнуэль прожила полноценную, достойную жизнь, оставила яркий след в истории музыкальной культуры Магнитогорска и негасимый свет в сердцах своих учеников и друзей. Вчера исполнилось 100 лет со дня ее рождения ☺

МАРГАРИТА МЕНЦОВА,
доцент МГК

Встреча-концерт выпускников, учеников и коллег Н. М. Амнуэль состоится 7 октября в 18.00 в камерном зале консерватории. В концерте примут участие педагоги музыкальных школ города, преподаватели консерватории Магнитогорска и Екатеринбургa. Вход свободный.

8 октября в 15.00 в большом зале консерватории состоится творческая встреча с доктором медицинских наук, профессором М. Лазаревым: «Дородовая педагогика. Музыка материнства и детства». Вход свободный.

➤ Семен Эйдинов за одухотворенность называл ее Надя-романтик